

Чугунова Е. Д.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Минеев К. В.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Chugunova Elena
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

Mineev Konstantin
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРАВОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

LINGUOCULTURAL FEATURES OF TRANSLATION OF LEGAL DOCUMENTS

В данной статье рассматриваются вопросы перевода правовой документации. Юридический перевод и перевод правовых документов в частности являются одним из наиболее востребованных видов перевода на данный момент, постоянно растет спрос на услуги переводчиков, специализирующихся именно в этой области. Юридический перевод предъявляет специфические требования к переводчику: знаний юридической терминологии не достаточно, требуется особая компетентность в законах и постановлениях, культуре, обычаях и традициях. Выявленные стилистические особенности правовых документов рассмотрены с точки зрения их перевода. Проанализированы основные способы перевода в случае отсутствия лексических эквивалентов.

This article discusses the translation of legal documents. Legal translation and translation of legal documents in particular are one of the most popular types of translation at the moment. Legal translation has specific requirements for the translator. The knowledge of legal terminology is not enough. The translator should be a special competence in laws and regulations, culture, customs and traditions. The article analyzed the main methods of translation in the absence of lexical equivalents.

Ключевые слова: правовой документ, юридическая терминология, межкультурная коммуникация, культурное взаимодействие, теория перевода.

Keywords: legal documents, legal terminology, intercultural communication, cultural interaction, theory of translation.

В глазах отражается душа. В языке отражается общество.

Жюль Ренар

С давних пор особенности взаимосвязи языка и права интересуют языковедов и правоведов. Диалог этих научных сфер начался в Германии ещё в начале XIX века. В 70-х годах XX века укреплению сотрудничества правоведения и лингвистики

значительно способствовало требованию общества создать понятный гражданам язык ведомственных учреждений.

За последние десятилетия произошли значительные изменения в сфере политических и экономических международных отношений. Правовая гармонизация в Европейском Союзе в последние годы стала причиной особого внимания к вопросам межкузыковой коммуникации в сфере права. Этим обуславливается актуальность вопросов методологии и практики перевода правовой и деловой документации. На сегодняшний день особое внимание лингвистов и переводчиков привлекает юриспруденция, что обусловлено развитием контактов стран в разных сферах деятельности.

Рассмотрим особенности языка правовой документации с точки зрения их перевода на иностранный язык. Необходимо отметить, что с помощью языка правовой и деловой документации «удовлетворяется потребность общества в документальном оформлении разных актов государственной, общественной, политической, экономической жизни, деловых отношений между государством и организациями, а также между членами общества в официальной сфере общения» [Веденская, Павлова, Кашаева, 2014, с. 30]. На первое место встает следующая особенность языка правовой и деловой документации: точность изложения, которая не допускает возможность иного толкования. Учитывая особенности правовых текстов, особой точности требует их перевод. Переводимый документ во всех случаях организован в соответствии с правовой системой страны, в которой он был составлен. Таким образом, для адекватной передачи информации, изложенной в исходном тексте правового документа, перевод должен быть абсолютно ясным, точным и максимально достоверным. Следовательно, переводчик сталкивается с важнейшей задачей: адекватно передать содержание юридического текста, сформулированного в соответствии с принципами, действующими в соответствующей правовой системе, и с использованием присущих такой системе юридических терминов и формулировок. Подводя итог, укажем, что переводимый документ предназначен для использования в другой стране с характерными именно для нее юридическими формулировками, и их перевод должен быть выполнен максимально точно. Для обеспечения точности изложения в юриспруденции применяется достаточно сложная система юридических терминов, значение которых, может быть в полной мере понятно только профильным специалистам. Это требует от переводчика наличия глубоких терминологических и юридических знаний. Переводчику необходимо одинаково хорошо разбираться в юридическом праве своей страны и страны, которая является носителем

иностранного для переводчика языка. Не стоит забывать, что «немалая доля переводческих ошибок происходит именно в силу неполного или искаженного понимания оригинального текста» [Гарбовский, 2007, с.514]. Итак, юридический перевод предъявляет особые требования к переводчику: знаний юридической терминологии и особая компетентность в законах и постановлениях, культуре, обычаях и традициях.

К общим чертам официально-деловой речи также следует добавить строгость выражения мысли, объективность и логичность. Чтобы в переводе выстроить предложения в логически связанный текст без противоречий и недопонимания, переводчику необходимо иметь глубокие познания в исследуемой области и разбираться в деталях.

Даже незначительные ошибки и неточности в переводе могут привести к неправильному толкованию смысла текста. В особых случаях ошибка переводчика может стать причиной предъявления судебного иска. Подчеркнем, что юридические переводы выполняют преимущественно профессионалы, имеющие образование в области юридического права. Относительно высокая стоимость таких переводов среди других, в том числе и узкоспециализированных, объясняется тем, что юридическая область требует от переводчиков особой точности, глубоких знаний и является для них одной из самых сложных.

С точки зрения лексических особенностей необходимо уделить внимание вопросу перевода специальной терминологии в текстах данной области. Юридические формулировки и специфические термины также отражают особенности своей правовой системы. Для переводчика это может стать сложной задачей, так как полностью соответствующие оригиналу лексические эквиваленты иногда просто отсутствуют. Как отмечает В.М. Нестерович, основные трудности при переводе юридических терминов связаны с проблемами передачи содержания обозначаемых ими правовых понятий, отсутствующих в правовой системе языка перевода, что может вызывать затруднения в восприятии среди носителей этого языка [Нестерович, 2011, с.77].

Возвращаясь к вопросу о компетенции переводчика в области права, отмечаем, что «словарный эквивалент на языке перевода оказывается наделенным для переводчика определенным смыслом лишь тогда, когда у переводчика достаточно знаний о предмете, описываемом в тексте оригинала» [Н.К. Гарбовский, 2007, с.546]. Многие ошибочно полагают, что для успешного перевода достаточно в совершенстве знать терминологию той или иной тематики. Например, переводчик, осведомленный в юридической терминологии, с легкостью переведет такие сочетания, как *therapy*, *peace*

officer, profiling, которые в юридическом тексте имеют значения *перевоспитание, офицер полиции, психологическое тестирование заключенных*. Однако не всегда легко найти эквивалент встретившемуся в юридической сфере термину. Как отмечалось выше, в языке перевода могут отсутствовать словесные конструкции, которые достаточно точно могли бы описать термины исходного языка. Таким образом, для переводчиков правовых текстов большой интерес представляет перевод безэквивалентной лексики и проблема эквивалентности. Задача, с которой сталкивается переводчик в данном случае: правильная передача названия предметов реальной действительности в их взаимосвязи с прямыми и косвенными значениями и правильная передача представлений автора о значениях предметов и их взаимосвязях.

Возвращаясь к обсуждению переводческих ошибок, отметим, что трудности в переводе правового документа также может вызвать неоправданное использование заимствованных слов. Немотивированное употребление иноязычных слов исходного языка вместо уже существующих в переводящем языке является наиболее типичной переводческой ошибкой. Например, для обозначения привычного понятия «реклама» перевод «паблисити», «эксклюзивный» вместо «исключительный». Отметим, что в документах не должны употребляться слова и выражения, вышедшие из употребления (архаизмы и историзмы), хотя это присуще английским текстам юридической тематики.

Представив основные особенности языка правовых документов с точки зрения теории перевода, мы делаем вывод, что при переводе правовой документации обычных навыков переводчика явно недостаточно. Без определенных познаний в соответствующей области права, без знания специфики конкретного вида правоотношений верный перевод невозможен. Переводчику необходимо ориентироваться в действующем законодательстве, владеть специальной лексикой и учитывать особенности использования иностранной юридической терминологии в конкретном контексте. Отметим, что в случае письменного перевода текста, окончательный перевод всегда выверяется с консультантом-юристом.

Необходимо выделить основные требования к содержанию перевода правовых документов.

1. Однозначность используемых слов и терминов. Слово в тексте документа должно употребляться только в значении, принятом в юридической практике. В связи с этим затруднения в употреблении могут вызывать слова–паронимы (слова, близкие по звучанию, родственные, однокоренные слова, различающиеся значением).

2. Нейтральный тон изложения. Языковые средства, нейтральные по своей стилистической окраске. Использование разговорных, просторечных, диалектных и

других слов и фразеологических оборотов в юридической речи недопустимо. Нейтральный тон изложения является нормой делового этикета.

3. Смысловая достаточность и лаконичность текста. Сжатость изложения.

Невыполнение этих требований, с одной стороны, затрудняет работу с документами, а с другой – лишает или снижает их юридическую и практическую значимость.

При переводе правовых документов нужно учитывать, что текстовые конвенции в языке оригинала часто зависят от культурных и ментальных особенностей и иногда, при буквальном переводе, полностью теряют вложенный в них смысл. В последнее время актуальными стали исследования языка в плане его взаимодействия с культурой.

«A different language is a different vision of life» Federico Fellini. «Другой язык – это другое видение жизни» Федерико Феллини. Смело можно утверждать, что именно перевод является посредником в процессе постижения и понимания разных культур, в осуществлении контактов и общении между ними. Согласно утверждению И.И. Халеевой, перевод означает не только переход от одного языка к другому, сколько переход от одной культуры к другой [Халеева, 1989, с. 203]. Рассмотрение факторов перевода текста в условиях межкультурной коммуникации строится с учетом основных особенностей языковой культуры. Главенствующую роль в этой связи играет не только обладание переводчиком социальными знаниями правовых норм, юридической терминологии, судебной-процессуальных систем, но и личностные качества переводчика, поскольку перевод любого текста предполагает взаимодействие суверенных национальных языков и культурных концептов. По мнению чешских лингвистов В. Матезиуса и В. Прохазки, перевод – это не только замена языка, но и функциональная замена элементов культуры. Отметим, что понятие «взаимодействия культур» подразумевает наличие общих элементов, и несовпадений/совпадений, которое позволяет отличить одну лингвокультурную общность от другой. Подчеркнем, что разные страны имеют свои различные юридические системы и язык каждой нации содержит собственные юридические термины. Лингвистическая эквивалентность юридических понятий часто не достижима. При выполнении перевода правовых документов особое внимание должно уделяться лексической безэквивалентности, так как во всех языках существуют слова и устойчивые словосочетания иностранного языка, не имеющие более или менее полных соответствий в виде лексических единиц. Например, большинству русскоязычных не известны такие явления, как *primaries* (англ.) – *предварительные выборы, определяющие кандидатов в президенты от двух политических партий в США:*

This gives him the right of participating **in primaries**. Это дает ему **право принять участие в предварительных выборах**.

Или, например, *Viordire* (англ.) – допрос присяжных для выявления их возможной предубежденности:

The prospective jurors are generally subject to further interrogation about their possible biases. This examination is known as **viordire**. Предполагаемые присяжные обычно подвергаются дальнейшему допросу на предмет их возможной предубежденности. Эта процедура носит название **viordire**.

Рассмотрим перевод словосочетаний, обозначающих реалии, не существующие в практике русской судебно-правовой системы. **Limited divorce, indeterminate sentence, Department of the Interior, Index crimes, Crime index, sensibility training, verbal judo**. Во всех представленных ниже случаях, переводчику необходимо компенсировать объективную неточность перевода культурологическим комментарием.

Так, **limited divorce**- это *раздельное проживание супругов по решению суда*,

Indeterminate sentence- это *приговор суда с неопределенным сроком тюремного заключения*, когда реальный срок пребывания в тюрьме определяется тюремной администрацией или специальной комиссией, принимающими во внимание поведение заключенного, состояние его здоровья и другие обстоятельства.

Department of the Interior, переводимое как *Департамент (Министерство) внутренних дел*, обязательно «предполагает уточнение, что в США и России - это федеральные органы, наделенные разными полномочиями: в США Департамент внутренних дел отвечает за состояние дорог, охрану окружающей среды, соблюдение экологических законов и потому не является силовым правоохранительным ведомством».

Crime Index - это список из 8 наиболее тяжких преступлений, среди которых 4 типа преступлений против личности (*murder, sexual assault, robbery, aggravated assault*) и 4 - против собственности (*burglary, larceny, car theft, arson*). Соответственно, **Index crimes**- это перечисленные выше типы преступлений. Данный пример интересен тем, что наглядно демонстрирует несовпадение некоторых норм уголовного правосудия в США и России. Так, при переводе юридических текстов у специалистов возникает недоумение, почему такие тяжкие с точки зрения российского законодательства преступления, как *kidnapping of children*(похищение детей), *all drug offenses*(все преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков), *unlawful use of weapons* (незаконное применение оружия), не входят в число так называемых “индексных” (то есть, наиболее тяжких) преступлений.

Sensibility training- это курс обучения общению полицейского с различными группами людей в кризисных ситуациях (ведение переговоров с террористами; опрос потерпевших, находящихся в состоянии психологической травмы, и т.д.).

Verbal Judo, часто переводимое как **словесное дзюдо**, требует уточнения, типа “методика применения определенных языковых средств с целью достижения полицейским результатов в общении с людьми”. Таким образом, эквивалентный перевод таких словосочетаний, как **sensibility training** или **verbal judo** требуют от переводчика не только лингвистической компетенции, но и особого проникновения в сферу профессиональной культуры полиции.

На основе данных примеров, можно утверждать, что безусловный интерес представляют терминологические словосочетания, которые обозначают реалии, несвойственные русскоязычной юридической практике, но представляющие определенный интерес для специалистов и потому активно дискутируемых в профессиональной среде юристов. Рассмотрим пример перевода словосочетаний **plea/charge bargaining, plea bargain**, которые переводятся на русский язык как **судебный торг**. Однако такой перевод требует переводческого комментария-пояснения: *судебный торг - это своего рода досудебный процесс переговоров между судьей, адвокатами обвиняемого и потерпевшего о том, что в случае признания своей вины в совершении преступления обвиняемый может рассчитывать на более мягкий приговор суда или вообще избежать судебного преследования*. Часто при переводе этого словосочетания переводчики дают неполный вариант - *мировое соглашение*, что существенно сужает суть американской правовой реалии. Как отмечает Н.А. Давыдова, реалии для переводчика представляют существенную сложность, поскольку для перевода таких языковых единиц необходимо провести исследование по теме, приобрести фоновые знания о культуре и традициях страны [Давыдова, с.150]. Одним из наиболее ярких примеров является перевод текстов, связанных с судебной системой Великобритании.

В.В. Муравьев помимо реалий выделяет так называемые ассоциативные лакуны - отсутствие в переводе дополнительных ассоциаций, с которыми связывается такое исходное слово в сознании носителя языка, или несовпадение таких ассоциаций при совпадении референциального значения слова. [Муравьев, 1975, с.213].

Как отмечает В.М. Нестерович, каждая правовая система содержит только ей присущие термины, возникновение которых обусловлено историко-культурной спецификой развития данной правовой системы, и не используемые в других правовых системах. По мнению В.М. Нестеровича, перевод таких юридических терминов предусматривает поиск эквивалентного

юридического термина. Приведем примеры основных способов перевода юридических терминов. «Для осуществления перевода термина необходимо, чтобы в ПЯ существовал термин-эквивалент и переводчик знал не только факт его наличия, но и точную форму. Термин-эквивалент на ПЯ должен полностью соответствовать термину на ИЯ в отношении его предметного содержания и употребления в том же значении в данной области науки» [Влахов, Флорин, 1980, с.278]. Однако при обращении к словарям не всегда можно найти универсальную замену переводимому слову. Для установления эквивалентности слов переводчик вынужден прибегать к лексическим (структура и форма слова, звуковое и графическое выражение слова на письме) и лексико-семантическим (касаются значения слов) трансформациям. Пример фонетической имитации исходного слова: *moneyval* (англ.) – *манивал*. Данный прием является примером переводческой транскрипции, при которой происходит пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка. При переводе терминов часто используется прием *транслитерации* – формальное буквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка: *fatf* – *фатф*. Таким образом, можно наблюдать значительное пополнение русской юридической терминологической системы посредством данного приема: *arbitrage* – «арбитраж», *defamation* – «диффамация», *discrimination* – «дискриминация».

Калькирование применяется для языковых единиц, которые. В случае, когда языковые единицы не имеют непосредственного соответствия в ПЯ, применяется метод калькирования, т.е. с сохранением исходной структуры. Приведем следующие примеры:

According to law – «в соответствии с законом» [Большой англо-русский и русско-английский словарь]; *actual possession* – «фактическое владение» [Универсальный русско-английский словарь]; *adjustment of debts* – «улаживание долгов» [Большой новый Англо-Русский словарь]; *alienation of property* – «отчуждение имущества» [Универсальный русско-английский словарь].

В случае отсутствия соответствующего значения термина в языке перевода может быть также использован метод описательного перевода. Например *coroner* (англ.) – «следователь по делам, связанным с насильственной и скоропостижной смертью», *annuity* (англ.) – регулярно поступающие платежи; ежегодная рента [Англо-русский юридический словарь].

Данный прием широко использовался ранее для объяснения отдельных юридических аспектов, которые отсутствовали в русском законодательстве.

Необходимо отметить, что в последние годы, взаимопроникновение терминов терминологические юридические системы обеих стран приводит к резкому сокращению случаев использования данного способа перевода.

Исходя из вышеизложенного, утверждаем, что переводчик, осуществляя перевод правового документа, намеренно отступает от структурного и смыслового соответствия между двумя сторонами коммуникации в пользу их равноценности в плане воздействия. Так, юридический текст – одна из важнейших жизненных форм выражения права.

Рассматривая перевод правовых документов как разновидность специального перевода можно сделать следующие выводы. Перевод правовых документов, как объектов юридического перевода, представляет собой сложный процесс, в котором необходимо применение особых подходов при переводе. Для успешного перевода юридических текстов и текстов правовых документов в частности недостаточно совершенных знаний терминологии присущей данного рода текстам, необходима также осведомленность в самой сфере применения юридических текстов, что позволит переводчику наиболее точно подобрать эквивалент какому-либо фиксированному сочетанию или встретившемуся термину. На примере юридического перевода можно совершенно точно утверждать, что необходимо ещё и досконально разбираться в культурных особенностях носителей исходного языка, в специфических конструкциях, присущих только им. Правовой документ, либо иной письменный носитель переводной юридической информации, имеет текстовые особенности, своеобразное языковое выражение.

Список литературы:

- Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие / В.В. Алимов. - М., 2004. – с.13.
- Алимов В.В. Юридический перевод: практический курс. Английский язык: Учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное. - М.: Ком Книга, 2005. - 160 с.
- Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык. Культура речи. Деловое общение. Изд. 2-е. –М.: КНОРУС, 2014. - 424с.
- Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. - М.: Международные отношения, 1980. - 342 с.
- Власенко С. В. Перевод юридического текста: когнитивные особенности номинации и реалии-профессионализмы в языковой паре английский-русский//Филологические науки в МГИМО. Сборник научных трудов № 21 (37). М.: МГИМО, 2005
- Гарбовский Н.К. Теория перевода. - М.: Изд-во МГУ, 2004.
- Гринев С.В. Введение в терминографию. - М.: Наука, 1995. – 158 с.
- Муравьев В.Л. Лексические лакуны. – Владимир: Изд-во ВГУ, 1975. – 20 с.

Нестерович В.М. Проблемы перевода юридических терминов // Право и управление. XXI век. - 2011. - № 2. - С. 77-79.

Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков). – М.: Высшая школа, 1989. – 240 с.

Англо-русский юридический словарь [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://law_en_ru.academic.ru.

Большой англо-русский и русско-английский словарь [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/eng_rus/405538/according.

Большой юридический энциклопедический словарь / Под ред. А.Б. Барихина. - М., 2004. – с.683.